

На правах рукописи

Рубежанский Сергей Иванович

**Религиозная философия А.С. Хомякова:
культурно-исторические смыслы и цивилизационный проект**

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Белгород – 2017

Работа выполнена на кафедре философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

- Научные руководители **Римский Виктор Павлович**
доктор философских наук, профессор, зав.
кафедрой философии и истории науки ГБОУ
ВО «Белгородский государственный институт
искусств и культуры»
Липич Тамара Ивановна
доктор философских наук, доцент, зав.
кафедрой философии и теологии ФГАОУ ВО
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
- Официальные оппоненты: **Королёва Людмила Георгиевна**
доктор философских наук, профессор, декан
факультета философии, культурологии и
социологии ФГБОУ ВО «Курский
государственный университет»
Трунов Анатолий Анатольевич
кандидат философских наук, доцент, доцент
кафедры социальной работы и психологии АНО
ВО «Белгородский университет кооперации,
экономики и права»
- Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
кафедра философии и культурологии

Защита состоится «28» апреля 2017 г. в 12.00 на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам на базе НИУ «БелГУ» (308600 г. Белгород, ул. Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г. и размещён на сайте НИУ «БелГУ» (<http://www.bsu.edu.ru>) и на сайте ВАК Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>).

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук

Е.А. Кожемякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Сегодня мы все чаще обращаем свои взоры в прошлое русской культуры, пытаемся там отыскать ответы на вопросы, которые ставит перед нами современный, до абсурдности глобализирующийся мир. В каком направлении развиваться России? В чём смысл российской культурно-цивилизационной идентичности? Каково предназначение русского человека в истории?

Эти и близкие им по значимости вопросы, не потерявшие своей злободневности, впервые осмысленно и чётко поставили в XIX веке славянофилы (А.С. Аксаков, К.С. Аксаков, Д.А. Валуев, И.В. Киреевский, П.В. Киреевский, А.С. Хомяков, и др.) и западники (М.А. Бакунин, В.Г. Белинский, В.П. Боткин, А.И. Герцен, Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин, С.М. Соловьёв и др.), которые первыми начали самосознательный разговор и диалог о России. Они же пытались найти ответы на эти вопросы в обращении к современной им литературе, науке и философии, разрабатывая собственные литературно-философские, культурные и политико-идеологические проекты совершенствования цивилизационной матрицы России.

Всем известны хрестоматийные слова А.И. Герцена о том, что западники и славянофилы были, «как Янус или как двуглавый орёл, смотрели в разные стороны, в то время как *сердце билось одно*». Во всемирно-исторической перспективе диалог западничества и славянофильства и был тот «третий путь», который мы после всех революций XX века до сих пор ищем. Путь диалога и соработничества всех культурных, интеллектуальных и политических сил страны, всех патриотов России. И в этом актуальном и проблемном измерении наше внимание естественно привлекает личность А.С. Хомякова, основателя славянофильства, человека возрожденческого типа по меркам самого строго «гамбургского счёта».

Именно данными соображениями продиктовано наше обращение в диссертации к литературному, религиозно-философскому, научному

творчеству и гражданской позиции А.С. Хомякова в контексте мировой и отечественной философии, в диалоге с историей и современностью.

Степень научной разработанности темы. Критическая научная и философская экспликация идей А.С. Хомякова началась уже в открытой полемике западников со славянофилами и в дружеском диалоге внутри самого славянофильского сообщества. Богословские идеи мыслителя ещё при его жизни получили отклик в западной науке и философии. В это же время возникли и не потерявшие актуальности споры о самобытности русской философии.

Посмертные публикации во второй половине XIX века почти всех произведений А.С. Хомякова, сопровождаемые статьями, комментариями и воспоминаниями соратников (П.И. Бартенев, А.Ф. Гильфердинг, А.И. Кошелев, М.П. Погодин, А.Ф. Самарин и др.), вызывали критику славянофильских идей как учёными и философами либерального крыла и представителями революционной демократии, так и крайне консервативными деятелями, в том числе церковными богословами. Скатывание ряда поздних эпигонов славянофильства от национально-либеральных политических ориентаций родоначальников в националистический консерватизм привело к тому, что такие философы, как В.С. Соловьёв, в пылу критической полемики стали порождать многие стереотипы и схемы в интерпретации идей А.С. Хомякова и всей русской философии.

Политико-идеологические баталии не стихли и на рубеже XIX и XX веков, в канун русских революций. Именно в этот период начинается более глубокое научное и философское осмысление наследия А.С. Хомякова, получившее импульсы в период памятования столетия со дня его рождения (1904 год) и пятидесятилетия со дня кончины (1910 год). Особенно следует отметить самый большой до сих пор монографический труд В.З. Завитневича «Алексей Степанович Хомяков» (Киев, 1902; 1913). Монография, как и знаменательные даты, вызвали критические отклики и собственные

размышления философов и богословов (А.И. Введенского, А.Н. Бердяева, А.Ф. Лосева, Э.Л. Радлова, В.В. Розанова, Ф.А. Степуна, П.А. Флоренского, В.Ф. Эрн и многих других авторов).

В Советской России исследование русской философии при всём негативизме в адрес славянофилов, тем не менее, не прекращалось. Стоит упомянуть имена таких профессиональных философов, как Г.Ф.Александров, В.Ф. Асмус, Б.Э. Быховский, Г.С. Васецкий, М.Т. Иовчук, И.К. Луппол, З.В.Смирнова, З.А. Каменский, П.Н. Федосеев, И.Я. Щипанов и другие. Во многом это были ортодоксальные, догматические марксистские исследования, итог которых был реализован в изданиях «История философии» (1957-1965) и «История философии в СССР» (М., 1968-1972).

В шестидесятые годы XX века происходит перелом не только в восприятии истории русской философии, но и значимости личностей славянофилов, их философско-литературного наследия. Определённым прорывом стал учебник А.А. Галактионова и П.Ф. Никандрова «История русской философии» (1961), позже переизданный как «Русская философия IX–XIX вв.» (1970; 1989). В журнале «Вопросы философии» появляются статьи А.А. Галактионова и П.Ф. Никандрова (1966. № 6), Е.В. Осипова, В.Ф. Пустарнакова (1968. №7). В пятитомной «Философской энциклопедии» появляются персональные статьи о русских философах-идеалистах, в том числе статьи «Славянофилы» и «Хомяков», объединившие марксистского традиционалиста З.А. Каменского и новых исследователей Р.А. Гальцеву и И.Б. Роднянскую. Особую роль в исследовании творчества А.С. Хомякова и славянофилов сыграли отечественные филологи. В 1969 году вышли в свет в серии «Библиотека поэта. Большая серия» «Стихи и драмы» А.С. Хомякова под редакцией Б.Ф. Егорова, а в №5 журнала «Вопросы литературы» статьёй А.Л. Янова «Загадка славянофильской критики» была начата дискуссия, в которой яновскую проблемную точку зрения в оценке идей славянофилов обсудили Б.Ф. Егоров, А.М. Иванов, В.В. Кожинов, В.И. Кулешов, Е.А.Маймин и С.А. Покровский (1969. №№ 5, 7, 10, 12).

В семидесятые годы начинается более пристальное изучение литературы и философии славянофилов, как и всей отечественной религиозно-философской традиции. Выходят монографии В.И. Кулешова «Славянофилы и русская литература» (М., 1976), Ю.З. Янковского «Патриархально-дворянская утопия: Страница русской общественно-литературной мысли 1840-1850 годов» (М., 1981), З.А. Каменский пишет «в стол» очень критическую монографию «Философия славянофилов. Иван Киреевский и Алексей Хомяков» (увидела свет лишь в 2003 году). В эти же годы издаётся двухтомник «Собрание народных песен П.В. Киреевского» (М., 1977), выходят литературно-критические и философские статьи И.В.Киреевского «Критика и эстетика» (М., 1979) и сборник «Русская эстетика и критика 40-50-х годов XIX века» (М., 1982).

Начало перестройки ознаменовано выходом книги Н.И. Цимбаева «Славянофильство: Из истории русской общественно-политической мысли XIX в.» (М., 1986). Коренной перелом в исследовании русской философии начинается с мая 1988 года после решения Политбюро ЦК КПСС издавать серию «Из истории отечественной философской мысли» (приложение к журналу «Вопросы философии»). В этом же году огромным тиражом выходит сборник литературно-философских текстов А.С. Хомякова «О старом и новом: Статьи и очерки», в газете «Правда» от 8 апреля 1989 года публикуется статья Керимов В.И. «Возвращение Хомякова», а в обществе «Знание» издаётся его многотиражная брошюра «Историософия А.С.Хомякова» для «политпросвещения» широких слоёв населения.

За прошедшую четверть века в России прошли многочисленные конференции и круглые столы, посвященные актуальным проблемам исследования истории русской философии, в том числе научному и литературно-философскому творчеству А.С. Хомякова, изданы коллективные сборники и монографии в Москве, Смоленске, Туле, Томске и других городах. Особо следует отметить международную конференцию, посвященную двухсотлетию А.С. Хомякова 14-17 апреля 2004 г. в Москве на

базе Литературного института им. А.М. Горького, по итогам которой издан двухтомный сборник А.С. Хомяков – мыслитель, поэт, публицист» (М., 2007), где подведён определённый итог интерпретаций его идей и личности в контексте истории русской и мировой философии.

Вышли в свет новые собрания текстов А.С. Хомякова: «Сочинения в двух томах» (М., 1994; приложение к журналу «Вопросы философии»), «Сочинения богословские» (СПб., 1995), «Избранные статьи и письма» (М., 2004), «Всемирная задача России» (М., 2008) и многие другие. Огромный материал для изучения хомяковского наследия дают такие издания, как «Славянофильство: pro et contra» (СПб., 2006) и книга В.А. Кошелева «Алексей Степанович Хомяков, жизнеописание в документах, рассуждениях и разысканиях» (М., 2000). Следует отметить и публикацию Институтом русской цивилизации текстов основных представителей славянофильства разных поколений и монографических исследований их идей и культурной миссии в истории России, а также энциклопедии «Славянофилы. Историческая энциклопедия» (М., 2009).

Вряд ли возможно осветить весь массив новой литературы по нашей проблематике, поэтому стоит назвать имена таких наиболее значимых отечественных философов и учёных, специалистов по истории русской философии, как Л.Р. Авдеева, Д.А. Бадалян, С.И. Бажов, Т.И. Благова, В.В. Ванчугов, К.И. Власенко, М.Н. Громов, Б.В. Емельянов, О.Т. Ермишин, А.А. Ермичев, А.Н. Ерыгин, А.Ф. Замалеев, В.В. Ильин, Н.П. Ильин, К.Г. Исупов, З.А. Каменский, В.К. Кантор, В.И. Керимов, Н.С. Козлова, М.А. Колеров, Л.Г. Королёва, В.А. Кошелев, В.А. Кувакин, Н.А. Куценко, А.Н. Лазарева, М.А. Маслин, Е.Д. Мелешко, Е.И. Мирошниченко, О.А. Митрошенков, Н.В. Мотрошилова, В.Н. Назаров, А.Т. Павлов, А.А. Пешков, А.А. Попов, В.Ф. Пустарнаков, Ю.Б. Сенчихина, С.Г. Семенова, В.В. Сербиненко, Л.Н. Столович, А.К. Судаков, А.Д. Сухов, Н.И. Цимбаев, Л.Е. Шапошников, Т.Г. Щедрина, В.И. Холодный, С.С. Хоружий и др. Особо следует отметить белгородских авторов – Е.А. Антонова, В.П. Бабинцева,

С.М. Климову, Т.И. Липич, В.В. Липича, Р.А. Лопина, Е.Н. Мотовникову, П.А. Ольхова, В.П. Римского, – публикации которых и личное общение с ними способствовали работе над темой нашего исследования.

Тем не менее, исследование библиографии по истории русской философии и философии А.С. Хомякова свидетельствует, что в научно-философском дискурсе преобладают диатрибические материалы (учебники, справочники, энциклопедии), проблемные статьи представлены в основном сборниками или отдельными публикациями в журналах, отсутствуют новые монографии, всецело посвящённые хомяковскому литературно-философскому творчеству и персонологии. Тематика защищённых диссертаций, кандидатских и докторских, по истории славянофильства показала, что за последние двадцать пять лет непосредственно личности и наследию А.С. Хомякова посвящено всего около полутора десятка исследований, из которых лишь несколько работ выполнены по философии (П.Е. Бойко, С.А. Воробьева, В.Г. Иванов, Р.А. Лопин, Е.О. Миляева, Н.Н. Михайлюкова).

Именно этим обусловлено наше обращение к исследованию религиозной философии А.С. Хомякова в культурно-историческом и современном контекстах, что и обусловило выбор предмета, цели и задач нашей диссертационной работы.

Объектом исследования настоящей работы является *литературное, богословское и научно-философское наследие А.С. Хомякова.*

Предметом диссертационного исследования выступает *религиозно-философский проект культурно-цивилизационного развития России в наследии А.С. Хомякова.*

Цель данной диссертации: *реконструкция в культурном и историко-философском контекстах религиозной философии А.С. Хомякова как ядра культурно-цивилизационного проекта преодоления конфликта традиции и модернизации в истории России.*

Для достижения поставленной цели поставлены следующие задачи, конструирующие логику диссертационного исследования:

– определить в контексте истории мировой и русской культуры и философии специфику религиозной философии А.С. Хомякова как национальную версию модернизации (просвещения);

– выявить культурно-исторические смыслы и институциональную специфику религиозной философии А.С. Хомякова в горизонте преодоления конфликта традиции и модернизации в социокультурной динамике России;

– осмыслить религиозную философию А.С. Хомякова в качестве интеллектуального и духовного смыслового центра в его творчестве, полагающего диалогический цивилизационный проект самобытной модернизации России.

Теоретико-методологические основы исследования. Само разноречие в интерпретации отечественной философии предполагает помещение её в более глубокий культурно-исторический и историко-философский контекст, использование герменевтического, феноменологического, интеллектуально-критического, контекстного, биографического, институционального и философско-компаративного методов исследования.

Мы опирались на классические принципы диалектики, которая лежала в основании философской рефлексии самого А.С. Хомякова, и предполагает конкретизацию теории путём восхождения от абстрактного к конкретному, сочетания исторического и логического, конкретно-всеобщего и единичного, системности в исследовании.

С целью сравнительного анализа религиозной философии и культурологической рефлексии А.С. Хомякова особое внимание мы уделили философско-компаративистской и кросскультурной методологии, которую в своё время первыми применили в России именно славянофилы. Диалектическая методология дополнена нами новым пониманием диалогической природы культуры и философии, что позволило нетривиально

взглянуть на природу религиозно-философского проекта русской цивилизации А.С. Хомякова и славянофилов.

Теоретико-методологические основания диссертационного исследования опирались на труды классиков западной и отечественной философской, культурологической и историко-научной мысли, а также на работы современных авторов.

Источниковой базой диссертационного исследования стали сочинения А.С. Хомякова, мемуарные публикации, переписка и философские работы западных и русских историков и философов XIX-XX веков, актуализированные в современном философском и культурно-идеологическом контексте. Мы опирались на труды западноевропейских и отечественных философов XIX-XX веков (Канта, Гегеля, Шеллинга, Шопенгауэра, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, Ю.Ф. Самарина, И.С.Аксакова, Д.А. Хомякова, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, А.И.Введенского, В.В. Зеньковского, А.Ф. Лосева, Н.О. Лосского, Э.Л.Радлова, П.А. Флоренского и др.).

Научная новизна исследования:

– определены *основные смысловые узлы и проблемы* религиозной философии А.С. Хомякова в контексте истории культуры и философии, которые не сводятся к дилемме «Запад – Россия» и предполагают *активное участие волевой, верующей личности* в осмыслении диалектики национального и универсального, в солидарном преобразовании личностного и исторического бытия человека, что и определило специфику хомяковского проекта культурно-цивилизационного развития России;

– установлено, что религиозная философия А.С. Хомякова создавалась мыслителем как осмысление возможности *снятия конфликта традиционной цивилизации и культуры модерна*, что и обусловило специфику институциональных оснований *свободного интеллектуального сообщества славянофилов*, их духовного делания и личностного бытия в контексте мировой культуры и философии;

– религиозная философия А.С. Хомякова реконструирована в качестве ядра его целостного, патриотического культурно-цивилизационного проекта, в котором сопряжены литература, наука, философия и богословие в диалоге русской истории и современности, традиции и модернизации, православного и светского просвещения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основные концептуально-смысловые узлы в философии А.С.Хомякова не сводятся к конструктивной критике европейской философии и антитезе русского национального самосознания «Россия – Европа» или решению историко-церковных и богословских проблем в контексте концепта «соборности». А.С. Хомяков, сознательно введя в свою философию святоотеческое философско-богословское наследие, актуализировал религиозно-философскую проблематику и создал оригинальное философское учение о воле, вере, любви и «целостном уразумении», отличное от понятийного поля немецкого идеализма, что предполагало активное участие человека не только в умозрительном постижении вещественного и духовного мира (конкретный идеализм), но и в преобразовании духовного мира личности в диалоге православно-христианского и светского просвещения, общительности и солидарности с народом, национальной и мировой культурой.

2. Социокультурные основания хомяковского литературно-философского творчества и его личностной судьбы связаны с русской литературой и наукой, университетской и церковно-академической философией России. «Догоняющая модернизация» России XIX века в сфере «производства культуры» (Г.Г. Шпет) была социокультурным основанием, которое определило тот факт, что славянофилы стали первыми русскими интеллектуалами, имевшими универсальное образование и публичный опыт участия в литературно-философских салонах и кружках, реализовали национальный просветительский проект синтеза литературы, науки, философии и богословия. Глубинная институализация славянофильского

«кружка, которого не было» (М.П. Погодин), представлена в форме духовно-интеллектуального сообщества («невидимый колледж», «парламент философии», «философское вече», «литературная община», «непроизводимое сообщество»), характеризуемого неиерархическим способом общения, свободным бытием-вместе, когда конечные и смертные человеческие личности по «закону любви» сцеплены в невидимое «единичное множественное» по образу и подобию церковного единства во Христе.

3. В осмыслении специфики исторического пути России А.С. Хомяков сознательно и критически подошёл к проблеме «догоняющей модернизации» (переноса «западного просвещения» на русскую культурную почву). Дихотомия «Россия – Запад» имела значение контекста и фона, на котором разворачивался основной спор славянофилов с западниками и с самими собой – спор о России, современной и будущей, «расклублялась» Русская идея как проект национального самобытного возрождения и просвещения *русской православной цивилизации*, вобравшей в своём круговороте исторического бытия и другие периферийные культурные миры. Религиозно-философская идея сопряжения веры, воли, рассудка и разума в «целостном умозрении», свободного постижения Бога и мира в самопознании человека и обретении положительной нравственной свободы в любовном общении стала ядром его патриотического цивилизационного проекта снятия конфликта традиционного и модернизационного оснований социума в выборе Россией собственного пути развития, не отрицающего исторических изменений, культурных заимствований, политической и личной свободы на основе культурных традиций и национальной самобытности.

Научно-теоретическое значение исследования заключается в том, что оно содержит элементы нового знания в форме историко-философской и философско-культурологической интерпретации культурного и интеллектуального наследия А.С. Хомякова в пространстве и времени цивилизационного развития России, способствует преодолению

догматических и схематических интерпретаций в истории отечественной философии и культуры, актуализирует решение злободневных духовных и социальных задач.

Практическое значение исследования состоит в том, что результаты исследования внедрены в практику преподавания в Белгородском государственном национальном исследовательском университете, способствуют инновационной подготовке профессиональных философов и теологов, востребованных на российском и мировом рынке интеллектуально-образовательных услуг. Внедрение теоретических положений диссертации делает возможным подготовку практических рекомендаций по использованию результатов исследования в сфере высшего и послевузовского образования, в дальнейших научных разработках, в культурно-социальной сфере и воспитательно-патриотической работе органов государственной власти и общественных организаций, в проектировании культурно-просветительских мероприятий и формировании гражданского общества.

Личный вклад автора диссертационной работы состоит в философско-культурологической реконструкции религиозной философии А.С. Хомякова в историко-философском контексте, что позволило представить её в качестве патриотического проекта преодоления конфликтов догоняющей модернизации России. Обосновано авторское понимание институциональной специфики философии славянофилов как свободного духовно-интеллектуального сообщества; выявлена диалогическая природа хомяковской религиозной философии как целостного ядра его цивилизационной теории. Личный вклад проявился в определении задач, целей и принципов исследования, формулировке новизны и положений, выносимых на защиту, подготовке научных публикаций, отражающих ход и результаты исследования, в обосновании и авторском понимании применяемых методов, что позволило дать собственное видение религиозно-философского проекта культуры А.С. Хомякова.

Апробация результатов исследования. Автор изложил основные результаты исследования в работе научных конференций, в том числе: Международная научная конференция студентов и аспирантов «IX Харьковские студенческие философские чтения» (25 – 26 апреля 2013 г.); «Евангелие в контексте современной культуры: I Международная научно-практическая конференция» (г. Белгород 15-16 мая 2013 г.); «Социальная работа в современной России: взаимодействие науки, образования и практики. 4 Международная научно-практическая конференция» (г. Белгород, НИУ «БелГУ», 30 ноября – 1 декабря 2012 г.); «Христианский гуманизм и его традиции в славянской культуре» (г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины, 2013 г.); «Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: V Международная научно-практическая конференция» (Белгород, НИУ «БелГУ», 2013 г.); «Нравственные императивы в праве, науке, образовании и культуре. II Международный молодежный форум» (Белгород, 2014 г.); Международная научная конференция «XXIX Петровские чтения. Наследие М.К. Петрова: история философии, культурология, науковедение и регионалистика» (21 апреля 2016 г., Ростов-на-Дону – 25-26 апреля 2016 г. Белгород), и др.

По теме диссертационного исследования автором опубликовано 17 научных работ общим объемом 6,5 п.л. (в том числе 5 статей в журналах из списка ВАК РФ). Диссертационная работа обсуждена на заседаниях кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ» и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх разделов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, показана степень научной разработки проблематики, определены объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, сформулированы результаты научной новизны и основные положения, выносимые на защиту, подчеркнута теоретико-практическая значимость работы и личный вклад автора.

В *первом разделе «Религиозная философия А.С. Хомякова в историко-философском и культурно-историческом контекстах»* ставятся задачи – с опорой на историко-философские, критико-аналитические, философско-культурологические методы и первоисточники – определить специфику философского творчества А.С. Хомякова. Мы актуализировали следующие проблемы: что же было «самобытного» и «национального» в русской философии? Одна ли проблема «Россия – Запад» была оригинальной в русской философии, как до сих пор считают многие исследователи?

Обращение к отечественному историко-философскому контексту показывает, что можно выделить две противоположные, *основные точки зрения* на специфику русской философии: *отрицательную*, для которой никакой «самобытности русской философии» не было и вряд ли таковая когда-либо будет; и *положительную*. К первой мы относим В.С. Соловьева, который в 1888 году, полемизируя с Н.Н. Страховым и поздними славянофилами по поводу культурологической теории Н.Я. Данилевского, выступил с парадоксальным положением, определившим одну из аксиологических установок в *отрицательной интерпретации самобытности русской философии*, воспроизводящейся в различных вариациях до сих пор. Подвергнув теорию Н.Я. Данилевского своеобразной критике (иногда справедливо, но чаще путём риторических софизмов в язвительно-иронических контекстах) и обвинив покойного в том, что он якобы националистически возвеличил самобытность «русской науки» и будущность русского культурно-исторического типа, В.С. Соловьев отметил отсутствие *«действительных задатков самобытной русской философии»*. Оценка В.С. Соловьёвым русской философии, так или иначе – через принятие её или оспаривание – воспроизводилась и некритически воспроизводится, к сожалению, до сих пор в тех или иных вариациях.

Наиболее последовательно отрицание самобытности и мировой значимости русской философии представлено у Б.В. Яковенко в его книге «История русской философии», изданной впервые в 1938 году в Праге.

Русский неокантианец и либерал-западник отстаивал убеждение, что исторический процесс русского философствования не есть нечто единое, более того, в нём не просматриваются какие-либо отчетливо выраженные общие характерные черты, и может рассматриваться отлично от других лишь на основе географических и этнографических соображений и признаков. И в этом, к сожалению, была своя *доля истины*, так как до сих пор и постсоветская отечественная философия и философы воспринимаются на Западе как «*объект этнографического интереса*». В такой интерпретации философия А.С. Хомякова (и других отечественных мыслителей) – *русская калька* немецкого «классического идеализма», приправленная критикой последнего и экстравагантными идеями в политической философии и философии истории.

Первый, кто обоснованно опроверг данный методологический и аксиологический негативизм в оценке русской философии и дал *положительный взгляд на самобытность русской философии*, был профессор А.И. Введенский, русский правоверный кантианец и западник-либерал. Последнее делает его аргументы дополнительно ещё более убедительными. Здесь *профессорская этика* не позволяла нарушать объективность в угоду собственной политической позиции. Он оспорил ещё в 1898 году основной аргумент против «оригинальности русской философии» – её «заимствованный и вторичный характер» (соловьёвский негативистский аргумент господствовал в философской атмосфере надвигавшегося «серебряного века»). А.И. Введенский уделил внимание, прежде всего, *университетской философии* в России, но и дал одну из первых положительных оценок философии в духовных православных академиях. И, разумеется, упоминая о западных и славянофильских «*кружках*» и «*направлениях*» (институциональные формы неуниверситетской философии), объективно оценил самобытность русской философии, без разделения на «идеологические» течения.

Близкая – «интегральная» и одновременно признающая «самобытность» в оценке всей русской философии – точка зрения в начале XX века была высказана Н.А. Бердяевым, высоко оценившим судьбу хомяковского наследия: критическое усвоение немецкой философии, по его мысли, позволило А.С. Хомякову создать «философию конкретной духовности» или «конкретный спиритуализм» и специфический «мистицизм». У А.С. Хомякова, по его мнению, целостность веры, воли, любви, рассудка и разума сопряжены с целостностью человека, и это никакая не мистика в западноевропейском духе, а *реальный опыт бытия истинно православного человека*. Заслугой Н.А. Бердяева является как раз то, что он и сам вступил в достаточно *конструктивный спор по поводу наследия славянофилов*, и дал повод для последующих споров.

Особенные отклики вызвало многотомное и многостраничное исследование В.З. Завитневича. П.А. Флоренский выпустил брошюру, где дал не только критический разбор этой книги, но и поставил «злободневные» вопросы, связанные с проблематизацией хомяковского наследия, подвергнув критике его богословские идеи. Она имеет смысл до сих пор, но в ней прослеживается и явная религиозно-политическая тенденциозность. Он предпринял первую попытку выяснения *институциональной специфики славянофильского «кружка»*, покоящегося на тесных «родственных связях».

Явно под влиянием Н.А. Бердяева и П.А. Флоренского рождается и более радикальная, и одновременно более диалектическая точка зрения, утверждающая самобытность русской философии в её оппозиции к западной философской традиции. Начало ей положил А.Ф. Лосев в своей юношеской максималистской статье. Интересно, что все упрёки в адрес русской философии и её, якобы, «недостатки» – «несистематичность», «мистицизм» в пику западному «интеллектуализму», «практичность» и ориентация на «действительную жизнь», связь с художественной литературой как «кладезем самобытной русской философии», которые мы найдём в те годы, например, у Г.Г. Шпета, – А.Ф. Лосев, наоборот, возводит *в статус*

национально-философского достоинства. Он вводит диалектическое положение о том, что в русской философии мы можем наблюдать *как самобытное течение философии, так и подражательное, развивающее идеи западной, по преимуществу немецкой философии.* В качестве самобытного направления русской философии, он признавал славянофилов и В.С. Соловьёва (помимо «одинок» Г.С. Сковороды), от которых и развились более современные самостоятельные мыслители и философские школы. При этом он дал оригинальные интерпретации философии славянофилов, не ограничиваясь в качестве примеров «самобытности» славянофильской критикой немецкого идеализма или «проблемой национального самосознания».

В «Очерке истории философии» Э.Л. Радлова (первое издание вышло в 1912, а второе – в 1920 году), правоверного соловьёвца, мы не найдём того снобизма по отношению к русской философии, которое пронизывало философию его учителя. Он был одним из первых, кто вслед за архимандритом Гавриилом указал на связь русской философии с христианским «просвещением», а потому её историю считал возможным начинать с введения христианства на Руси. Эрнест Леопольдович, русский немец, оказался большим патриотом, нежели «чистые по крови» русские: он не покинул свою страну и до самой смерти работал в советской России. Наверное, его патриотизм и был той нравственной точкой опоры в научной методологии, которая позволила ему достаточно объективно оценить как специфику русской философии, так и вклад в неё славянофилов, представить историю русской философии в целостном виде или, как пишет М.А. Маслин, в качестве «интегральной». При этом Э.Л. Радлов вполне справедливо отмечал, что нельзя русскую философию отождествлять исключительно с «университетским преподаванием» (что пронизывало, к сожалению), историю русской философии в интерпретации Г.Г. Шпета).

В «Очерке истории философии» Э.Л. Радлова, правоверного соловьёвца, мы не найдём того снобизма по отношению к русской

философии, которое пронизывало философию его учителя. Он был одним из первых, кто вслед за архимандритом Гавриилом указал на связь русской философии с христианским «просвещением», а потому её историю считал возможным начинать с введения христианства на Руси. Это позволило ему достаточно объективно оценить как специфику русской философии, так и вклад в неё славянофилов, представить историю русской философии в целостном виде, в качестве «интегральной» (М.А. Маслин). Э.Л. Радлов вполне справедливо отмечал, что нельзя русскую философию отождествлять исключительно с «университетским преподаванием» (что пронизывало, к сожалению), историю русской философии в интерпретации Г.Г. Шпета).

Особняком в этом ряду стоит концепция Г.Г. Шпета, вклад которого в методологию историко-философских исследований не ограничивается «Очерком развития русской философии». Уже в своей магистерской диссертации «История как проблема логики. Критические и методологические исследования» (1915), он высветил взаимоотношение национальных «европейских философий», применяя *методы сравнительно-философского и сравнительно-исторического исследования*. В своей диссертации он хорошо проследил эволюцию английского «просвещения» во французское, а их вместе взятых, в сложном переплетении – трансформированными в концепты немецких «просветителей». К сожалению, Г.Г. Шпет не смог проделать этого в отношении русской традиции – отечественного «просвещения» и философии. Он не поставил перед собой, современниками и перед нами элементарный вопрос, выдвинутый русским кантианцем А.И. Введенским: разве мы одни заимствовали в философии? Ведь и сам Г.Г. Шпет прекрасно показал в своей диссертации, как в философии французы заимствовали у англичан, а немцы – у французов и англичан одновременно. Никто не отменял *принцип аккумуляции идей* в науке и философии, как и *принцип философской традиции*. Ведь следование традиции – ещё не есть свидетельство не оригинальности, её репродуктивного и не творческого восприятия.

В «Очерке развития русской философии» Г.Г. Шпет в этой же методологической парадигме рассмотрел перенос идей и концепций западноевропейской философии на русскую «почву» и в русскую институциональную «среду» (наука, образование, литература, журналы) и фактически развернул картину *своеобразного диалога культур*, поставил *проблему аккультурации западных философских идей в русской философии*. Правда, эту же проблематику первыми озвучили славянофилы, но к ним в своих историко-философских работах в своих историко-философских работах он фактически так и не дошёл.

Во **втором разделе «Социокультурные и институциональные основания религиозной философии А.С. Хомякова»** решалась задача выявления смыслов и институциональной специфики религиозной философии славянофилов методом исследования *биографической* – личностной и экзистенциальной – проблематики.

А.С. Хомяков был неординарной личностью и имел ряд своеобразных индивидуальных черт. Н.А. Бердяев, говоря о феноменальной универсальности А.С. Хомякова, подчеркивал, что она мешала ему развивать литературное и философское творчество. С этим мнением мы не можем согласиться и думаем, что универсальность скорее помогала и была связана с хомяковской основополагающей творческой, философской, богословской и практической идеей – *идеей жизненной целостности человека*. Мироззрение А.С. Хомякова рождалось в деятельном общении с людьми, а не в кабинетной тишине, а потому выражает собою сочетание высших идей с реалистичным прагматизмом, научной и нравственной трезвостью, что делает его идеи жизненными и актуальными в нашем контексте начала XXI столетия.

Однако, мы до сих пор слышим сетования, что А.С. Хомяков, как и вообще славянофилы (да и многие другие отечественные мыслители), не оставил нам «систематического» и «строго» научного учения и философии, взгляды его, мол, отличаются, «противоречивостью», а тексты его

«немногочисленны», «отрывочны», «написаны по случаю», излишне «публицистичны» и «литературны». Но по объёму и мыслительной содержательности литературное, научное, философское и богословское наследие А.С. Хомякова, как и многих русских западников и славянофилов, нисколько не уступает таким фигурам европейского Возрождения или Просвещения, как Джованни Пико делла Мирандола и Николай Кузанский, Декарт и Вольтер.

Прежде всего, следует взглянуть с культурно-исторической точки зрения на личность и творчество А.С. Хомякова, что предполагает уяснение *институциональной специфики* его философии и культурно-цивилизационного *патриотического проекта*, в основании которого и лежала хомяковская *продуманная* религиозная философия. Что же за «компания», «кружок», «направление» и «движение» складывается вокруг А.С. Хомякова в конце 30-х и начале 40-х годов XIX века? В чём состояла специфика этого исторически *уникального сообщества*?

Мы подчёркиваем, что в России с начала XIX века реализуется *собственный проект синтеза литературы и философии* (в том числе и «университетской») в пространстве первых русских «литературно-критических журналов» и «вольных» литературно-философских кружков, прежде всего, в *сообществе славянофилов*. Русская философская поэзия и проза изначально оказывала *существенное влияние* на развитие «академической философии». В этом и состояло отличие «догоняющей модернизации» в сфере «производства культуры» (Г.Г. Шпет), что она была просто обязана *не идти* по стопам «нормативно-классических моделей» культуры, могла учитывать не только их «изъяны», но и задавать *собственные образцы* культуротворчества интеллектуалов, *неклассические способы мышления*.

Славянофилы не были представителями некоей замкнутой «интеллектуальной элиты дворянства», на что сделал упор П.А. Флоренский, а многие его мнение, так или иначе, тиражируют до сих пор. Именно

близость этих помещиков-хозяев и сельских предпринимателей, больших носителей *духа модерна*, нежели иные прогрессисты, к земле, к крестьянскому земледельческому труду и быту (здесь исток их «традиционализма») делали их *более демократичными*, нежели иных «нигилистов» базаровского типа, «революционеров-демократов» разночинского происхождения или «народников».

Славянофилы и были *первыми русскими интеллектуалами*, которые имели и *университетских опыт* образования и преподавания (в том числе и А.С. Хомяков, получивший степень кандидата математики), на что почти никто из исследователей не обращает внимание, и *опыт публичный*, опыт создания и участия в литературно-философских салонах и кружках. Но *глубинная институализация* их культуртрегерства и творчества была существенно иной, нежели западнические «кружки» и «литературные направления». Они общались и творили в форме *«невидимого колледжа»*, сообщества интеллектуалов, связанных тонкими интеллектуальными и духовными связями в некое «непроизводимое сообщество» (Ж.-Л. Нанси), непонятное окружающим ни своими идеями, ни нравственными идеалами, ни нормами бытового поведения, ни участием в церковной, православной жизни.

Невидимость обуславливалась не только нравственно-духовным общением, но и преобладанием в дискурсе славянофилов *устной коммуникации*, речи, беседы и спора. Атмосфера «разговора» (Т.Г. Щедрина) была характерна не только для устного общения, но и определяла *стилистическую особенность* прозрачного письменного дискурса славянофилов, их статей и писем (особенно в письмах А.С. Хомякова высказывались вперемешку с размышлениями об общественных событиях, описаниями быта, литературными наблюдениями и историческими выкладками глубокие критические и положительные философские и богословские идеи).

В *третьем разделе* «Диалогическая природа религиозно-философского проекта русской цивилизации А.С. Хомякова» мы ставили задачу реконструировать религиозную философию А.С. Хомякова в качестве ядра его целостного культурно-цивилизационного проекта развития России на путях преодоления «догоняющей модернизации» (подражания европейскому «просвещению»), который формировался мыслителем в интеллектуальном и духовном диалоге с мировой и отечественной литературой, наукой, философией и богословием XIX столетия и остаётся актуальным вплоть до наших дней.

Задачи эти невозможно реализовать без преодоления некоторых историко-философских схем, политико-идеологических предвзятостей и теоретических односторонностей в интерпретации хомяковского творчества: например, в попытках дать его периодизацию. И, как в самой интеллектуальной жизни мыслителя, так и в её «периодизации», на наш взгляд, невозможно выделить периоды сугубого творения «литературы» от продумывания «философии», развития «научных взглядов» на историю, человека и общество от «богословия» и «веры». Стало общим местом и *схемой* в исследованиях по истории русской философии писать, что основной спор между славянофилами и западниками шёл о соотношении культуры России и Европы, а дихотомия «Восток – Запад» была якобы базовой в философско-исторических размышлениях славянофилов. Мы считаем, что это далеко не так. Вся эта «дихотомическая проблематика» имела значения контекста и фона, на котором разворачивался **основной спор** славянофилов с западниками и с самими собой – *спор о России*, современной и будущей. Этот период, который именуют «золотым веком» русской культуры, и был нашим *национальным возрождением*, соединённым в одном культурно-цивилизационном хронотопе и с нашим *национальным просвещением* в силу специфики исторических путей России. И если западный проект возрождал древность греко-римскую, то славянофилы объявили о необходимости возрождать «древность» христианскую, «*православную античность*», а

просвещение понималось не только в качестве «торжества науки», но и как «духовно-нравственное просвещение».

Спор-диалог вокруг проблемы любви к России и о «российском просвещении», начатый вокруг неопубликованных статей А.С. Хомякова «О старом и новом» и И.В. Киреевского «В ответ А.С. Хомякову», предназначенных для чтения в узком круга друзей, знаменовал и возникновение «невидимого философского вече» славянофилов. Интересно, что во всех спорах славянофилов меж собой и с западниками личность и реформы Петра I были тем оселком, на котором оттачивалась их полемическая диалектика. И если, например, И.В. Киреевский в своём ответе товарищу к Петру I и его реформам относился весьма негативно, почти как западник, упомянув свою статью в «Европейце», то А.С. Хомяков, заострив до антиномичности факты из прошлого России, петровские реформы оценил трезво, указывая их противоречивость.

Обращение к некоторым из философских интуиций А.С. Хомякова в «Записках о всемирной истории» («Семирамиде»), созревших ещё до основных «философских статей» И.В. Киреевского, показало, что именно они и повлияли своими историко-религиоведческими изысканиями на хомяковские «богословские аргументы». Нам представляются несостоятельными поиски в целостной философии А.С. Хомякова «онтологии», «гносеологии», «космологии» да и «философии истории», чем до сих пор занимаются исследователи, начиная с Н.А. Бердяева. Целостной системе хомяковского философского мышления (не путать «систему мышления» с «философской системой»), не было свойственно *цеховое деление* на «философские науки», что характерно скорее для университетской «академической» философии. А.С. Хомяков впервые в истории философии увязал философское понимание свободы и необходимости с конфессиональными корнями этих духовных основ бытия человека и философских категорий, показал влияние исторической ментальности народов, коренящейся в тех или иных формах религиозности,

со спецификой категориального строя культур и философий этих народов и цивилизаций. Учитывая вот этот контекст хомяковского «философского архива» (А.Н. Ерыгин), следует прочитывать и дальнейший славянофильский «спор о просвещении», и развитие оригинальной русской религиозной философии, изначально неклассической и противопоставленной «классицизму» (нормативности) немецкого идеализма.

В статье «Мнение иностранцев о России», опубликованной в журнале «Москвитянин» (1845. № 4. С. 21-48) вслед за статьёй И.В. Киреевского «Обозрение современного состояния литературы» (1845), и в статье «Мнение русских об иностранцах. Письмо к приятелю», вышедшей на год позже в новом издательском проекте славянофилов «Московский сборник» (М., 1846. С. 145-198), А.С. Хомяков ссылается на «прекрасные и глубокомысленные статьи И.В. Киреевского о современном состоянии европейского просвещения». Но обе хомяковские статьи содержат прямую полемику с мыслями и положениями товарища. Если И.В. Киреевский даёт *тонкую критику идей* западной и российской «литературы», то А.С. Хомяков – *глубинную критику ментальностей* западной и российской цивилизаций (сам термин «цивилизация» он уже употребляет в «Записках»). Во-вторых, если И.В. Киреевский разрешение «двойственности» отечественного «просвещения» видит в синтезе «традиции» и «современности», дополнении «нашей древней образованности» «европейской образованностью» (явное влияние «диалектики тождества» Шеллинга), то А.С. Хомяков предлагает иной путь – развитие «уже не эклектического российского, но органического русского просвещения». Ему уже не свойственны иллюзии по отношению к Западной Европе, которые И.В. Киреевский оставит лишь в начале пятидесятых годов, написав свою статью «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России (Письмо к гр. Е. Е. Комаровскому)». И, в-третьих, они оба равноправно уделяют в своих статьях середины сороковых годов внимание философии, и А.С. Хомяков выступает здесь не столько как такой же критик гегельянства и других западных систем,

сколько «расклубляет» принципы собственной *оригинальной системы философского мышления*.

А.С. Хомяков был поэтом, учёным, светским богословом и религиозным философом, который дал «первое правильное определение Церкви», которая и есть Путь, Истина, Жизнь и Любовь. А.С. Хомяков и славянофилы развили *принципиально новую философскую проблематику*, связанную с сопряжением веры, воли, рассудка и разума в «целостном умозрении», введением концептов «живого бытия», «живого познания» и «соборного знания». Здесь мы видим герменевтическое понимание, выраженное в «целостном духе» (умном видении), как антропологической практике «самости», свободы постижения Бога и мира и самопознания человека. А.С. Хомякову принадлежит оригинальная онтология воли и учение о *положительной нравственной свободе в любовном общении*, в котором необходимость понимается как «чужая воля», то есть внешняя сила или насилие.

Следует полнее осмыслить в хомяковской философии концепт «разумная зрячесть» (умо/зрение), концепт *явно исихастский*, который он развивал в конце жизни с опорой на святоотеческое понимание проблемы в новой философской и жизненной ситуации и который отличается не только от шеллинговых интуиций или соловьёвских интеллектуальных конструкций «целостного знания», но и от «цельного мышления» И.В. Киреевского. Заметим, что для самого А.С. Хомякова, если вчитаться в его последние тексты «живознание» и «умозрение» – далеко не одно и то же. **Умозрение** оказывается тем *сверхлогическим и сверхрациональным* (не «мета», так как это означало бы только «после», если точно следовать греческой этимологии слова), которое объединяет в единое целое веру, волю, рассудок (живознание) и разум. Умозрение и есть тот феномен, который в *новую философию* ввели славянофилы, а точнее – А.С. Хомяков. Впервые после античности и Святых Отцов. *Умозрительность как сверх/разумность* – и есть не просто свойство «истории русской философии», а именно

самобытная, *внутренняя специфика* самой русской философии, совершенно особое, не мистическое, а трезвое состояние любящего и верующего сверх/разума, *христианский Логос* в его явленности мыслящему и любящему человеку.

Эти философские интуиции легли в его утверждения о том, что русская культура, духовность, традиции являют собой величайшую ценность, прекрасную жемчужину, которую мы должны возвышать и беречь, не пренебрегая и «светским просвещением». А.С. Хомяков был первым светским православно-религиозным мыслителем. Он открыл путь свободной религиозной философии, освобожденной от школьно-академической схоластики. Он показал на своем примере, что дар учительства в своей соборности принадлежит каждому члену Церкви, а не только духовной иерархии. Религиозная философия была ядром целостного литературно-публицистического и научно-богословского творчества А.С. Хомякова, как *цивилизационного патриотического проекта ухода от догоняющей модернизации культуры в России* (переноса «западного просвещения» на русскую культурную почву), как национально-либеральная попытка возрождения русской культурной традиции в контексте светского российского просвещения и социально-политических реформ.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационной, определены новые, дискуссионные проблемы и перспективы дальнейшего исследования философско-культурологической тематики, обозначенной в работе.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

***Статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации***

1. Рубежанский С.И. Новый уровень социализации подрастающего поколения // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – № 12 (1). – Вып. 39. – Москва, 2013. – С. 343-348.
2. Рубежанский С.И. Традиционный спор между «славянофилами» и «западниками» в современном звучании (понимании) // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – № 2 (2). – Вып. 41. – Москва, 2014. – С. 43-47.

3. Римский В.П., Рубежанский С.И., Терехов В.В. Опыт реконструкции историко-философских методов в философии Г.Г. Шпета // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – № 14 (211). – Вып. 33. – Белгород, 2015. – С. 5-20.

4. Липич Т.И., Рубежанский С.И. Православный патриотизм А.С. Хомякова: философско-культурологические и богословские контексты // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – № 20 (217). – Вып. 34. – Белгород, 2015. – С.147-153.

5. Рубежанский С.И. Актуальные проблемы интерпретации религиозной философии культуры А.С. Хомякова // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – № 17 (238). – Вып. 37. – Белгород, 2016. – С. 180-185.

Статьи в других научных изданиях

6. Рубежанский С.И. Христианские ценности и реалии современного общества // Евангелие в контексте современной культуры: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. М.С. Жирова, Т.И. Липич, С.М. Дергалева. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С. 163-166.

7. Рубежанский С.И. Соотношение нравственности индивидуума и социума // Международная научная конференция студентов и аспирантов «IX Харьковские студенческие философские чтения». Сборник тезисов докладов (25 – 26 апреля 2013). – Харьков: Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, 2013. – С. 145-147.

8. Рубежанский С.И. Семейные отношения как фактор формирования социально-целостной личности // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 70-летию Курской битвы (Белгород, 19-20 апреля 2013 г.): в 2 т. / Отв. ред. И.А. Гричаникова, В.С. Игнатова, Е.А. Середина. – Белгород: Изд-во БГИИК, 2013. Т. 2. – С. 108 -111.

9. Рубежанский С.И. Социальное служение Русской православной церкви // Социальная работа в современной России: взаимодействие науки, образования и практики: материалы 4 Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.В. Бахарева, М.С.Жирова, И.Н. Кищенко. – Белгород: ИД «Белгород», 2012. – С. 478-480.

10. Рубежанский С.И. Соотношение христианства и гуманизма в жизни человека // Сборник научных статей. / под ред. Т.В. Усольцева, И.Н. Афанасьева, Н.В.Суслова. – Гомель: Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, 2013. – С. 178-181.

11. Рубежанский С.И. Социализация личности подрастающего поколения // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: материалы V Международ. науч.-практ. конф. / под ред. М.С. Жирова, О.А. Волковой, В.В. Бахарева, Е.И. Мозговой. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. С. 297-303.

12. Рубежанский С.И. Дополнительное образование в современной школе // Инновационная образовательная деятельность: региональный аспект: материалы Второй региональной научно – практической конференции (Белгород, 11 декабря 2013 года); / Под ред. Посохиной Е.В., Прокопенко Е.В., Немыкина Н.В. Белгород: Изд-во ООО «ГиК», 2014. – С. 319-323.

13. Рубежанский С.И. Идеи славянофилов как основа для формирования национальной самоидентичности // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: Сборник докладов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной Году культуры в России (Белгород, 17-18 апреля 2014 г.): в 2 т. / Отв. ред.

И.А. Гричаникова, И.Е. Белогорцева, Е.А. Середина. – Белгород: Издательство БГИИК, 2014. – Том 1. – С. 31-36.

14. Рубежанский С.И. Культура, как оружие для борьбы с маргинальной средой // Нравственные императивы в праве, науке, образовании и культуре. Сборник научных статей по итогам II Международного молодежного форума. Выпуск II / Под ред. Е.В. Сафроновой, М.А. Кулабуховой, С.В. Полторацкой. – Белгород: ЛитКараВан, 2014. – С.255-257.

15. Рубежанский С.И. Дополнительное образование в современной школе // Инновационная образовательная деятельность: региональный аспект: материалы Второй региональной научно-практической конференции (Белгород, 11 декабря 2013 года); / Под ред. Ламанов В.А., Посохиной Е.В., Прокопенко Е.В. – Белгород: изд-во ООО «ГиК», 2014. – С. 156-160.

16. Римский В.П., Рубежанский С.И. Институциональный метод в истории философии и социологии знания: актуальные смыслы идей М.К. Петрова // Наследие М.К. Петрова: философия, культурология, науковедение, регионалистика: сб. научных статей / под ред. А.Н. Ерыгина, В.П. Римского, М.А. Дидык и др. – Белгород: ИПК БГИИК, 2016. – С. 154-159.

17. Римский В.П., Рубежанский С.И. М.К. Петров: институциональный метод в истории философии и социологии знания // Наука. Искусство. Культура / Научный рецензируемый журнал БГИИК. – № 3 (11). – Белгород, 2016. – С. 204-211.